

Необходимо отметить, что медиация является альтернативным способом разрешения споров, который может использоваться как отдельно, так и в комплексе с иными способами разрешения правовых конфликтов.

Альтернативное разрешение споров белорусскими исследователями определяется как процедура урегулирования частноправового конфликта, основанная на согласии сторон на ее проведение самостоятельно или с помощью незаинтересованного лица, являющегося специалистом в области возникших правоотношений [1].

Право выбора наилучшего способа (способов) разрешения спора, как правило, принадлежит его участникам и зависит от конкретных обстоятельств, потенциальной готовности сторон к примирению.

Обращаем внимание, что каждый из способов разрешения правового конфликта имеет свои достоинства и недостатки, вместе с тем медиация, по нашему мнению, обладает таким преимуществом, как оперативность проведения процедуры, поскольку стороны сами выбирают время проведения медиации и могут влиять на ее продолжительность. Участникам не требуется ожидать назначения судебного заседания, прогнозировать срок разбирательства.

К плюсам проведения медиации можно отнести конфиденциальность процедуры, поскольку данная процедура не публична, что снижает риски распространения информации о конфликте между сторонами и его влияние на их деловую репутацию.

Медиация как способ разрешения споров востребована в мире и зарекомендовала себя в качестве действенного инструмента. Необходимо понимать, что своевременно грамотно и оперативно проведенная медиация на ранних стадиях спора позволяет его разрешить с минимальными издержками, поскольку результат медиации, в отличие от судебного разбирательства, — это следствие договоренностей, а не решение третьего лица, наделенного властными полномочиями.

В целях совершенствования института медиации принят Закон Республики Беларусь от 18.12.2019 г. № 277-З «Об изменении законов», вступающий в силу с 01.07.2020 г., в соответствии с которым вносятся изменения в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, направленные на более широкое применение досудебных способов урегулирования споров и конфликтов в различных сферах общественных отношений, повышение эффективности медиации, принудительное исполнение медиативного соглашения. Данные изменения будут способствовать снижению рисков неисполнения обязательств, содержащихся в медиативном соглашении.

Источник

1. *Таранова, Т.С.* Основы альтернативного разрешения споров: курс лекций / Т.С. Таранова, Н.И. Ивуть, И.А. Бельская. — Минск : БГЭУ, 2012. — С. 14.

А.В. Шерстобитов, канд. юрид. наук, доцент
sherstobitov.andrey.vas@gmail.com
БГЭУ (Минск)

<http://edoc.bseu.by/>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПРИ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Актуальной задачей, стоящей перед каждым государством в сфере регламентации процедур пересечения государственной границы, является разработка наиболее опти-

мального соотношения применения норм международного и национального права, направленных на качественный рост увеличения туристических потоков, иных оснований пребывания в другом государстве и обеспечения государственной безопасности, территориальной целостности, правопорядка и здоровья граждан.

В настоящее время наиболее актуальным вопросом в данной сфере международных правоотношений выступает разработка дополнительных мер по борьбе с коронавирусом COVID-19 и проведению различных карантинных мероприятий, направленных на недопущение распространения этого заболевания. Важнейшими мероприятиями являются контроль за лицами, пересекающими государственную границу, и выявление возможных носителей опасного заболевания, как результат — предупреждение заболеваний и распространения опасных инфекционных болезней.

Важнейшая задача обеспечения действий в этом направлении возложена на Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, который помимо осуществления пограничного контроля, объединяющего в себе паспортный и визовый, обеспечивает первичную функцию осуществления санитарно-карантинного контроля.

Полагаю, что паспортный и визовый контроль, проводимый органами пограничной службы, регламентирован на достаточно высоком уровне и деятельность государственных органов в данном направлении не вызывает значительного количества вопросов и претензий, а осуществление санитарно-карантинного контроля нуждается в дополнительной правовой регламентации. В то же время процессуальная деятельность уполномоченных должностных лиц ОПС в части осуществления санитарно-карантинных мероприятий не регламентирована на должном уровне и может в ряде случаев расцениваться как нарушение прав человека, а именно, нарушение права на свободу передвижения и причинение материального ущерба лицам, пересекающим государственную границу.

Нормативные правовые акты ведомственного характера обязывают сотрудников органов осуществлять визуальный осмотр физических лиц и при необходимости проводить опрос о состоянии их здоровья. Кроме того, в полномочия входит обязанность размещения физических лиц с подозрением на заболевания в отдельных помещениях (местах), исключающих их контакт с иными физическими лицами, до прибытия должностных лиц санитарно-карантинных пунктов или должностных лиц органов и учреждений, осуществляющих госсаннадзор.

Актуальным является вопрос законности ограничения свободы передвижения, а также юридически правильного оформления этого ограничения. Понятие целесообразности задержания в данном контексте должно найти отражение в нормативных правовых актах республиканского уровня.

Исходя из изложенного предлагаю дополнить ст. 17 «Обязанности органов пограничной службы» Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» нормой следующего содержания: ...обязаны обеспечивать в пределах своей компетенции санитарно-карантинные мероприятия в отношении лиц, пересекающих государственную границу в пунктах пропуска; а ст. 18 «Права органов пограничной службы» дополнить нормой: ...имеют право применять административно-предупредительные меры в части кратковременного ограничения свободы передвижения физических лиц с подозрением на инфекционные и массовые неинфекционные заболевания.